

С КЕМ ВЫ, АЛЕКСАНДР ИСАЕВИЧ ?

На многотысячных митингах и демонстрациях, проходивших в этом году в Москве, появились сперва одинокие, редкие, а потом все более многочисленные плакаты: "С КЕМ ВЫ, МИХАИЛ СЕРГЕЕВИЧ ?"

Вопрос, конечно, интересный. И меня, не скрою, он тоже волновал. Но гораздо больше волновал меня другой вопрос. Вернее, тот же самый, но обращенный к другому человеку. И если бы каким-то чудом меня занесло в Вермонт, и если бы удалось там организовать - пусть не многотысячный, а совсем даже малочисленный митинг, - я, несмотря на радикулит и другие старческие хвори, шел бы в первых рядах и нес плакат с этим волновавшим меня вопросом: "С КЕМ ВЫ, АЛЕКСАНДР ИСАЕВИЧ ?"

Вопрос этот возник у меня ~~уже~~ в связи с тем, что имя Солженицына, моральный авторитет Солженицына взяли на вооружение самые темные, самые реакционные политические силы нашей страны. Они объявили - и продолжают объявлять - его своим союзником. Мало сказать - союзником. Своим вождем, своим знаменем, своей священной хоругвью.

Быть знаменем в таких руках, мне казалось, ему как-то не к лицу. Но он - не возражал. Никак этому не препятствовал. Молчал.

Я не мог понять, что означает это молчание. Неужели оно, согласно известной поговорке, - знак согласия? Или Александр Исаевич считает, что отмежевываться от таких людей, доказывать, что его взгляды с их взглядами не имеют ничего общего, - просто ниже его достоинства?

Но сперва - для наглядности - несколько цитат из сочинений тех, кто пытается сделать Солженицына своим знаменем.

"Публицистики Солженицына боятся не только враги России. Ее боятся восторженные эстеты и либеральствующие интеллигенты, боятся нынешние прорабы перестроек, выступающие в роли самозванных учителей "темного народа". Наряду с "Русофобией" И. Шафаревича... статья

А.Солженицына "Наши плюралисты" еще из того 1982 года, когда она была написана, несет в наше "раскаленное время" свой пророческий смысл!

Это из статьи Владимира Бондаренко "Кредо плюралистов".

А вот из статьи Михаила Лобанова "В сердцевине русской мысли":

"Атомщик так и остался атомщиком, несмотря на присужденную ему премию мира. И в общественных процессах он жаждал, как в бомбе, немедленного взрыва. В первом же выступлении на Верховном Совете СССР он потребовал ввести революционные декреты /"поскольку перестройка - это революция"/. Сама лексика его /предсмертный вызов "дать бой" в Верховном Совете/ возвращала ко времени октябрьского перево-

рота с его злобещими декретами".

Это, ~~как вы уже, вероятно, догадаетесь~~ про Андрея Дмитриевича Сахарова. "Атомщику" и оголтелому революционеру-большевику Сахарову Лобанов противопоставляет благородно-умеренного Игоря Шафаревича.

Продолжаю цитату:

"Помню, за круглым столом в газете "Московские новости", в котором мы участвовали, один из левых публицистов удивился сказанному Шафаревичем, что такого же мнения держатся сторонники "командно-~~и~~ административной системы". Сказал же Шафаревич то, что нельзя немедленно ломать существующую систему, это может привести к хаосу... Кстати, с ним солидарен и Солженицын, который тоже выступал против немедленной ломки сложившихся форм..." ~~Можно добавить~~

А вот еще один противник ломки ~~сложившихся форм~~ ~~командно-административной системы~~ - Юрий Макарец, политический обозреватель ортодоксально-партийной газеты "Рабочая трибуна". Выступая против радикальных экономических преобразований, он тоже берет себе в союзники Солженицына.

Цитирую:

"Значительная часть нашего народа не простила бы лидера перестройки, если бы он остановил свой выбор на модели рыночной экономики в ее "прямой калке с Запада". История не простила бы!" - пишет Макарец. И продолжает: "Солженицын единодушен с Горбачевым, когда заходит речь о земельной реформе и введении частной собственности в деревне. Тут писатель советует нам поступать с осторожностью - не проглядеть спекулянтов, которые под маркой акционерных обществ, организаций, кооперативов могли бы скупать латифундии, тем более не продавать наделы иностранцам. Как хочешь тут Солженицына называй: консерватором, реакционером, патриархальщиком - он в своем естестве, русский до слез. Любовь Солженицына к России "не приобретенная", как у иных парламентариев и демократов "новой волны", а "врожденная"... Сильное нравственное чувство и забота о духовном здоровье

народа подсказывают ему рецепты, прямо противоположные рекомендациям радикальных экономистов".

Политический обозреватель "Рабочей трибуны" не скрывает, что демократические парламентарии и радикальные экономисты ему отвратительны. Но он по крайней мере это свое отвращение старается облекать в парламентские формы, что выгодно отличает его от Михаила Лобанова. У того прямо пена на губах появляется, когда речь заходит о демократах: Цитирую:

"... Выигрыш левых радикалов на выборах стал возможен только - помимо избирательных махинаций - из-за политической слепоты масс, ее дезориентации в происходящем, полной неосведомленности в том, что представляют собой эти рвущиеся к власти демократы с их демагогией и беспардонной ложью".

"В такие смутные, "революционные" времена, как наше, всегда поднимались на поверхность событий отбросы общества, жаждущие власти. Сейчас трагедия в том, что к власти прорвались эти отбросы..."

Неужели Александр Исаевич думает так же? Если нет, почему же он тогда молчит? Почему не отмежевывается от этих незваных союзников?

Надо сказать, что это его молчание озадачивало не только меня. В какой-то мере оно обескураживало даже и тех, кто пытался сделать его своим знаменем. Того же Лобанова, например.

"Драма Солженицына, - писал он в этой же статье, - художественного исследователя февральской революции, в том, что, пока многие годы он свой титанический труд отдавал Февралю /в поучение соотечественникам/, на его Родине сложилась ситуация второго Февраля, которая требует уже не исторического исследования, а личного участия каждого из нас. И как ни горько говорить об этом, история не поймет, что русский писатель-гражданин, столько сил отдавший исследованию Февраля, оказался в стороне, не высказывает никакого отношения к происходящему сейчас на его Родине - к новому Февралю, гро-

звящему окончательно погубить Россию".

Мне, правда, казалось, что молчание Солженицына нашим ультрапатриотам только на руку. Чем дольше он будет молчать, тем дольше они смогут делать вид, что он - их единомышленник. Но вот, оказывается, что даже их это его упорное молчание стало раздражать. Даже они заговорили о том, что пора бы ему наконец высказаться.

И вот он высказался.

Что же услышали мы от нашего великого молчальника?

Цитирую:

"... Токвиль считал понятия демократии и свободы противоположными. Он был пламенный сторонник свободы, но отнюдь не демократии... Милль видел в неограниченной демократии опасность "тирании большинства"... Австрийский государственный деятель нашего века Иозеф Шумпетер называл демократию - суррогатом веры для интеллектуала, лишенного религии..."

"Как принцип это давно предвидели и С.Л.Франк: И при демократии властвует меньшинство. И В.В.Розанов: "Демократия - это способ, с помощью которого хорошо организованное меньшинство управляет неорганизованным большинством". И дальше: русский философ Левицкий... Папа Иоанн-Павел II... Рональд Рейган... "Наш видный кадетский лидер Маклаков"... Кажется, никого из тех, кто клеймил демократию, опасался демократии, предупреждал об изъянах демократии не забыл вспомнить и процитировать Александр Исаевич. И самых авторитетных назвал, и не слишком авторитетных, - все ему пригодились. И неважно, что одно высказывание противоречит другому, что Милль видит в демократии опасность "тирании большинства", а Франк и Розанов утверждают, что при демократии меньшинство властвует над одураченным большинством. Важно, что и тем и другим демократия - нехороша.

А вот - уже не о самой природе демократии, а о сегодняшних наших демократических лидерах:

"... Победительный критик гнусной Системы /как он назвал ее

из обходливо осторожности/, едва избравшись к практическому делу, тут же и проявил нечувствие по отношению к родине, питающей столицу

Это - про Гавриила Харитоновича Попова.

А вот это, надо полагать, про Юрия Афанасьева:

"В кипении митингов и нарождающихся партиек мы не замечаем, как натянули на себя балаганные одежды Февраля - тех злоключных восьми месяцев Семнадцатого года. А иные как раз заметили и с незрячим упоением восклицают: "Новая Февральская революция!"

И Андрею Дмитриевичу Сахарову досталось. За чрезмерное увлечение борьбой за гражданские права, а также за то, что "скороспешно" стал сочинять параграфы новой конституции.

В самом деле: зачем сочинять, когда не так плохо, оказывается, была и старая, сталинская конституция. "Справедлива, - рассуждает Александр Исаевич, - нынешняя иерархия - союзных республик - автономных областей - и национальных округов. Численный вес народа не должен быть в пренебрежении..."

Эта солидарность главного ненавистника сталинщины с законодательным волеизъявлением "отца народов" просто трогательна.

Что можно к этому добавить? Разве только признать, что лозунг, с которым я мечтал выйти на воображаемый мною митинг в Вермонте, пожалуй, уже потерял актуальность. Вопрос - "С кем вы, Александр Исаевич?" - это теперь уже вопрос чисто риторический. Теперь мы знаем, с кем Александр Исаевич.